

ВЛАДИСЛАВ ГОМУЛКА: ОТ РАБОЧЕГО-САМОУЧКИ ДО ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ПОРП

В статье рассматривается политическая деятельность видного польского партийного и государственного деятеля Владислава Гомулки, который на протяжении 14 лет определял внешнюю и внутреннюю политику ПНР. Его главный внешнеполитический успех – подписание в декабре 1970 г. договора с ФРГ о нормализации польско-германских отношений и признании польской западной границы.

Владислав Гомулка (1905–1982 гг.) – один из крупнейших партийных и государственных руководителей Польши на важных этапах ее развития в XX в. Рабочий-самоучка, ставший профсоюзным лидером после обретения Польшей независимости в 1918 г., он активно участвовал в послевоенном восстановлении страны и вырос до Генерального секретаря ЦК Польской рабочей партии (ППР), первого вице-преьера и министра возвращенных земель (1943–1949 гг.), первого секретаря ЦК Польской объединенной рабочей партии (ПОРП). Не принимая жесткого сталинского курса, он был в 1948–1949 гг. обвинен в «правонационалистическом уклоне» и в ожидании суда провел более трех лет в тюрьме (1951–1954 гг.). Его карьера в политике отражает сложные отношения между национализмом и международным коммунизмом в Восточной Европе после 1945 г.

В. Гомулке удалось соединить верность союзу с СССР с правом на проведение самостоятельной внутренней политики, которая была направлена на модернизацию экономики, сохранение частного сектора в сельском хозяйстве, нормализацию отношений с католической церковью, предоставление большей свободы деятельности в науке и культуре. Благодаря его усилиям в декабре 1970 г. произошло подписание договора между ФРГ и Польшей об основах нормализации их двусторонних взаимоотношений. Он по праву считается одним из авторитетных деятелей международного коммунистического и рабочего движения.

Родился Владислав Гомулка 6 февраля 1905 г. в Галиции, в Кросно, на юге Польши (в австрийской части Польши) в семье рабочих. Отец работал в нефтяной промышленности, а до того несколько лет находился на заработках в США (работал в угольной промышленности), являлся членом социалистической партии. Мать занималась воспитанием трех детей. В Кросно Владислав окончил четырехлетнюю народную школу (во время каникул зарабатывал тем, что пас коров у соседей). В возрасте четырнадцати лет он был вынужден оставить школу и начать работать, однако продолжал свою учебу в двухлетней вечерней рабочей школе.

Работал Гомулка механиком, водопроводчиком, был организатором коммунистических рабочих групп, позже стал профессиональным «активистом» компартии и агитатором. Именно в этот период своей жизни он начинает интересоваться политикой: участвует в социалистических митингах, читает соответствующую литературу. В своих воспоминаниях Владислав Гомулка писал, что в 1920 г. он хотел вступить в ряды польской армии, которая защищала страну от вторжения советских войск [1, 5].

С 1919 г. работал машинистом в нефтяной промышленности, а в период с 1922 по 1925 гг. в молодежной группе ППС (Польская социалистическая партия). Он был секретарем районного объединения ППС в Дрогобыче. В 1925–1926 гг. входил в состав Независимой крестьянской партии. В 1926 г. вступил в Коммунистическую партию Польши (КПП) и стал активным организатором забастовок. В этом же году он организовал забастовку на нефтяной шахте в Дрогобыче, был арестован. Затем продолжил свою профессиональную деятельность в Союзе химиков в Верхней Силезии. Как он позже писал, – его «вера в партию и в социалистическую идею была наиболее близка к римско-католической вере в Бога и Святую Церковь» [2, s. 189].

В 1927 г. Владислав перебрался в Варшаву и со свойственным ему чувством ответственности включился в подготовку и подписание коллективных договоров на предприятиях, преодолевая разброс интересов множества профсоюзных и партийных организаций. Хотя профсоюзная деятельность формально считалась легальной и существовало право на забастовки, Гомулка был арестован за попытку организовать выступление рабочих Варшавы. В это время на фабрике «Пломык» была арестована и делегатка от рабочих С. Шюкен. Защитить ее от увольнения не удалось. Эти события положили начало их общему жизненному пути, воспитанию сына – Ричарда Стшелецкого, который выбрал тот же путь революционной деятельности, что и родители.

В 1930 г. В. Гомулка принимает участие в выборах в Сейм в качестве депутата от ППС, но неудачно. Находясь под наблюдением полиции с 1927 г., он несколько раз подвергался арестам, но наказание отбывал условно. В 1932 г. за участие в подпольной организации коммунистов (принимал участие в подготовке забастовки текстильщиков в Лодзи) был, в конце концов, арестован и приговорен к четырем годам тюремного заключения. Во время проведения забастовки в Лодзи получил тяжелое огнестрельное ранение, затем парез (частичный паралич) левой ноги. Отсидел половину срока и был освобожден по болезни в 1934 г.

После освобождения из тюрьмы ему пришлось выехать в СССР, где он был направлен в Международную ленинскую школу, в которой готовились руководители из рабочего актива. Несколько месяцев пребывания Гомулки в СССР избавили, как он пишет в своих воспоминаниях, его от идеалистических иллюзий советской

действительности. Однако не ослабили его коммунистические убеждения [2, 205]. Несмотря на то, что в 1934–1935 гг. Гомулка учился в Ленинской школе в Москве, он, однако сумел избежать сталинских репрессий, когда партийная элита польской компартии была обвинена в троцкизме.

В ноябре 1935 г. после окончания курсов Гомулка возвращается в Польшу, через т.н. «зеленую границу» и сразу же приступает к своей политической деятельности. По возвращению в Польшу он был назначен секретарем одного из верхнесилезских округов КПП (всего их было 39) и проживал в Свентохловице, готовя всеобщую стачку горняков против увольнений и использования вахтенного метода – ограниченной занятости рабочих. Ему удалось объединить усилия коммунистов и социалистов в правлении центрального профсоюза горняков и в ноябре обеспечить успешный исход борьбы.

25 апреля 1936 г. он, как деятель нелегальной КПП, был арестован и осужден на семь лет тюрьмы. Сидел он в трех тюрьмах: в Катовице, Равичах и дольше всего в Серадзе. Коммунисты создавали в тюрьмах коммуны, где занимались самообразованием, вели политические дискуссии, старались поддерживать контакты с товарищами на свободе. Гомулка в серадзской тюрьме входил в состав правления коммуны, а в августе 1939 г. был избран ее старостой. Заключение, вероятно, спасло ему жизнь, а начавшаяся в сентябре 1939 г. война привела к его освобождению из тюрьмы.

В. Гомулка бежал из тюрьмы в Серадзе в ночь с 3 на 4 августа 1939 г. Вначале шел вместе со 100-тысячным отрядом сбежавших узников, потом сам добрался до Лодзи, а 7 сентября 1939 г. был уже в Варшаве. Затем после недолгого пребывания в столице бежал в Белосток, где исполнял функции руководителя дома для бывших политзаключенных, а потом переехал во Львов. Перебравшись во Львов, где утвердилась советская власть, он получил назначение на пост директора небольшой фабрики, а после нападения нацистской Германии на СССР вернулся в Польшу и стал активным участником подпольной борьбы.

В 1942 г. Владислав был вызван в Варшаву, чтобы укрепить лидерство новой Польской рабочей партии (ППР). Вначале исполнял функции секретаря Варшавского комитета ППР, а затем после таинственного убийства двух лидеров партии (Марсели Новотко, Болеслава Молойца) в 1943 г. он стал генеральным секретарем ППР. Как товарищ «Веслав» (его псевдоним) он доказал свое мастерство как лидер и как заговорщик [1, 10–11].

В 1944 г. после создания советским правительством Комитета национального освобождения Польши Гомулка вошел в его состав. Начиная с конца 1944 г. он совмещает руководство партией в качестве генерального секретаря с деятельностью первого вице-премьера и министра нового советского правительства, пользующегося поддержкой Москвы. Владислава Гомулку называли «маленьким Сталиным» за его рвение в насаждении советских порядков.

В 1945 г. на февральском пленуме ЦК ППР он ориентировал партию на установление послевоенного порядка в стране на основе продолжения курса на формирование национального фронта как политической основы новой власти – на добровольное соглашение и здоровый компромисс четырех партий (с социалистами, Стронництвом Людовым и Демократической партией), опирающихся на собственные программы. Однако в ППР уже набирала силу другая тенденция – стремление опираться на власть партийного аппарата и административные методы управления.

Отношения между Гомулкой и Сталиным складывались сложно. Сталин не упускал случая и за глаза покритиковать его, а то и оказать прямое давление. Гомулка должен был, практически ежемесячно, приезжать в Москву для урегулирования множества вопросов – репараций, пребывания советских войск на польской территории, вывоза сырья, демонтажа предприятий на западных землях и другие. Полностью лояльный, но не рабской покорностью в отношении Москвы, Гомулка пытался сдерживать советские перегибы в Польше и даже осмелился критиковать Сталина за его политику в Югославии в 1947 г. Его падение на следующий год как раз совпало с шумной кампанией против тех, кто обвинялся в «правонационалистическом уклоне». Он уже больше не входил в состав Политбюро, постепенно был отстранен от занимаемой должности.

С началом «холодной войны» и после конфликта с Броз Тито в 1948 г. Гомулка, отстаивавший идею «польского пути к социализму», оказался в сложном положении. В 1948 г. он признал свои ошибки, но пал жертвой очередной «ротации кадров», которая последовала после изменения партийного курса. На посту Генерального секретаря его сменил Болеслав Берут, а впоследствии В. Гомулка был исключен из рядов партии, потому что являлся националистом, который отказался принять без вопросов политику диктовавшуюся Москвой [2, 192].

Второе восхождение Гомулки к власти началось через три года после смерти И. Сталина. В марте–апреле 1956 г. по всей Польше на партийных собраниях, собраниях творческой интеллигенции и трудовых коллективов, в СМИ развернулись дискуссии, сопровождавшиеся очищающей критикой. Руководство партии раскололось на две части – сторонников сохранения административно-командных методов управления и борцов за умеренную демократизацию партии и общества. В центре общественной дискуссии оказалась и возможность возвращения к власти опального, но все еще весьма популярного В. Гомулки. 19 октября были восстановлены его позиции в ЦК партии. 21 октября 1956 г. на VIII Пленуме ЦК ПОРП он был назначен Первым секретарем Польской объединенной рабочей партии. Гомулка стал идеологом «польского пути к социализму», предусматривавшего пересмотр аграрной политики, нормализацию

отношений с католической церковью, развитие рабочего самоуправления, который был взят партией на вооружение и реализовывался в ПНР до 1980-х гг.

Октябрь 1956 г. в Польше вошел в историю как период оттепели. В это время произошли важные изменения: снижена цензура, освобождены многие политические заключенные. Одной из основных проблем, которые встали перед Гомулкой после октября 1956 г., была нормализация польско-советских отношений. Во время визита в Москву в ноябре 1956 г. ему удалось заморозить польский долг СССР, взять новые кредиты у Советского Союза, а также добиться изменения статуса советских войск, размещенных на территории Польши.

Во время переговоров партийно-правительственных делегаций СССР и ПНР в Москве также была принята Совместная декларация по вопросу советско-польских отношений. В ней говорилось, что межгосударственные отношения СССР и ПНР будут строиться на принципах полного равноправия, незыблемости территориальных границ, независимости и суверенности субъектов договора, невмешательства в дела друг друга. Польский лидер назвал Декларацию «выражением коренного перелома в практике отношений между Польшей и Советским Союзом», а также между ПОРП и КПСС[3, 158].

Гомулка ликвидировал большую часть коллективных хозяйств на селе, достиг компромисса с Римско-католической церковью, смягчил цензуру. Он освободил кардинала Вышинского и многочисленных епископов и священников из-под стражи, в свою очередь, церковь призвала всех католиков принять участие в январе 1957 г. в парламентских выборах, в результате чего Гомулка победил с абсолютным большинством голосов.

Как бы ни оценивать политическую деятельность В. Гомулки, в конце 1950-х–начале 1960-х гг. он много сделал для быстрого восстановления разрушенной войной экономики, развития ее традиционных отраслей. Об этом свидетельствуют такие его мероприятия, как модернизация промышленности, производство электроэнергии на основе разработки бурого угля и внедрения мощных турбин, организация добычи медной руды, создание фабрик азотных удобрений и сельскохозяйственных машин и многое другое.

Вскоре четко обнаружился отход от линии октября 1956 г. ПОРП превращалась в массовую партию, но отсутствие демократических механизмов выборов и контроля за руководящими органами партии вело к концентрации власти в узких, иерархических структурах аппарата, наверху которых находилась небольшая руководящая группа. Это отчетливо проявилось в новом внутривластном курсе Гомулки. Он ужесточил контроль над средствами массовой информации, вернулся к старому пути в экономической политике (за исключением сельского хозяйства), и возобновлению нападений на церковь.

Гомулка обратился к укреплению дисциплины в партии, во-первых, нападая на тех, кто выступал против его конкретных политических мер, начав с изменений в составе редакций всех партийных изданий, с введения цензуры, а также создания постоянной комиссии по контролю за наукой, культурой и образованием в аппарате Центрального Комитета партии. Затем начались внутривнутрипартийные чистки, когда из рядов партии были исключены 261 тыс. членов (около 20% от общего числа) [2, 50–52]. В тоже время необходимо отметить, что Владислав Гомулка прекратил период жесткой советизации в Польше, но сделал все, чтобы сохранить однопартийную систему в стране, а также командную экономику.

Начиная с середины 1960-х гг., когда стабильность превращается в застой, и поднялась волна народного недовольства, авторитет его был подорван. В конце 1960-х – начале 1970-х гг. Гомулка был организатором антисемитской кампании в Польше, связанной с польским политическим кризисом 1968 г. Антисемитская кампания в Лодзи началась с выступления Гомулки 19 июня 1967 г., где он заявил, что в Польше существует империалистическо-сионистская V Колонна. Антисемитские выступления польских деятелей коммунистической партии привели к тому, что были уволены и вынуждены эмигрировать почти 20 тысяч граждан еврейского происхождения.

С конца 1968 г. внимание партии было обращено на пересмотр экономической политики, рассматривались предложения по реформированию системы оплаты труда в промышленности, вопросы, связанные с увеличением эффективности и производительности на предприятиях, ликвидация угрозы роста безработицы и экономических лишений. Пытаясь решить экономические проблемы страны, правительство объявило о значительном повышении цен на продовольственные товары и энергоресурсы накануне Рождества 1970 г. Цены на продукты питания и промышленные товары возросли на 10–38%.

Такой рост цен в течение курортного сезона вызвал дальнейшую волну протестов. Общественное недовольство росло с каждым днем, население страдало от нехватки товаров первой необходимости, рост индивидуальных хозяйств сократился, прекращено строительство жилья. Через неделю начались рабочие волнения. Гомулка послал войска, чтобы подавить волну протеста рабочих в Гданьске и Щецине, решение, которое привело к тому, что более чем сорок человек погибли и одна тысяча получили ранения. Спустя два месяца рост цен на продовольствие был отменен, но было уже слишком поздно. Политический кризис в Польше вызывает серьезную озабоченность в Москве, и в результате Гомулка был вынужден уйти в отставку.

Кроме того, для Л. Брежнева Гомулка был руководителем, который все чаще становился «камнем преткновения» в двусторонних отношениях, поэтому на его место необходимо было поставить человека более

послушного. Ряд польских деятелей подтверждали этот тезис, отмечая, что «большинство действий и порывов Гомулки можно оценить как защиту интересов польского народа» [4, 361]. Сам Гомулка, характеризуя события 1970 г., утверждал, что «если в страну войдут советские войска, то мы не будем ничего стоить. Тогда ни партия, ни правительство не будут пользоваться авторитетом. Наша ситуация будет еще хуже, чем в Чехословакии» [5, 234].

Деятельность В. Гомулки в историографии пытаются иногда оценить, исходя не из перспектив 1956 г., а только относительно 1970 года.

Его критикуют за то, что он растратил доверие, оказанное ему польским обществом в 1956 г., не провел структурных реформ в экономике, терпел антисемитизм М. Мочара и так называемых «партизан», тормозил экономическое развитие Польши. В среде польских оппозиционеров правительство Гомулки и Циранкевича даже называли «диктатурой безвестных» [6, 270]. Этот эпитет был принят в некоторых политических кругах, и его охотно повторяли.

На самом же деле Гомулка ясно ощущал необходимость социально-экономических перемен, но ему трудно было совладать с кризисными ситуациями, стать во главе новых тенденций и обеспечить удовлетворение социальных потребностей населения. Его верным, перспективным наметкам назревавших системных преобразований суждено было начать осуществляться лишь в конце следующего десятилетия. Несомненно, Владислав Гомулка был бесспорным и эффективным руководителем страны на протяжении 14 лет, лучше многих чувствовавший как нужды своего народа, так и государственные интересы и изгибы внешней политики.

Литература

1. Machcewicz, P. Władysław Gomułka / P. Machcewicz. – Warszawa: WsiP, 1995. – 84 s.
2. Werblana, A. Władysław Gomułka Sekretarz generalny PPR / A. Werblana. – Warszawa: KiW, 1988. – 289 s.
3. Бухарин, Н.И. Владислав Гомулка: на поворотах истории // Новая и новейшая история / Н.И. Бухарин, И.С. Яжборовская. – 2011. – № 4. – С. 146–168.
4. Działalność W. Gomułki. Fakty, wspomnienia, opinie / wybór i opracowanie W. Namotkiewicz. – Warszawa: KiW, 1985. – 426 s.
5. Ożóg, M.E. Władysław Gomułka. Biografia polityczna / M.E. Ożóg. – Warszawa: WU, 1989. – 256 s.
6. Zaborny, P. Władysław Gomułka / P. Zaborny. – Skierniewice: Sigma, 2006. – 383 s.